

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Бурдые П. Поле политики, поле социальных наук, поле журналистики // Социоанализ Пьера Бурдые. Альманах Ин-та социологии РАН. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. С. 112—114. Бурдые П. Поле литературы // *Новое литературное обозрение*, №45, 2000, С. 22-87.
- 2 Магидович Марина. Поле искусства как предмет исследования
- 3 См. Там же
- 4 Перов Ю.В. Художественная жизнь общества как объект социологии искусства. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980; Введение в социологию искусства. СПб.: Алетейя, 2001; Художественная жизнь современного общества / Под ред. К.Б. Соколова. Т. 1. СПб., 1996.
- 5 Там же
- 6 Маркс К. Собр. соч. Т. 12. С. 738.
- 7 Hauser A. Sociologie der Kunst. MЯnchen, 1974.
- 8 Hauser A. Philosophie der Kunstgeschichte. MЯnchen, 1958, цит. по: Бернштейн Б.М. "Кризис искусствознания" и институциональный подход // Советское искусствознание. Вып. 27. М.: Советский художник, 1991. С. 287.
- 9 Плеханов Г.В. Литература и эстетика. Т. 1. М., 1958. С. 129.
- 10 Яворская Н.В. Из истории советского искусствознания. О французском искусстве XIX—XX веков. М.: Советский художник, 1987. С. 27

Мочалова Н.Ю., г. Нижний Тагил

МАССОВОЕ ИСКУССТВО КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

К словам «масса», «массовое» у культурологов, социологов, искусствоведов отношение чаще всего негативное, реже – настороженное, иногда – объективное. Редко какому социально-культурному явлению доставалось столько злонамеренной критики, сколько массовой культуре в целом и массовому искусству, в частности. Но массовая культура представляет огромные презентативные объемы, реципиентами которой являются миллионы людей, что лишь упрочивает его жизненную силу.

Жизнестойкость и распространенность массовой культуры имеет объективные основания. Сила массовой культуры в ее демократизме, доступности, оправданности личностных ожиданий, внимании к человеку, апелляции к его фундаментальным чувствам, представлениям и социальным ожиданиям. Самые искренние чаяния подавляющего большинства сводятся к желанию благополучия, счастья, здоровья, взаимопонимания в семье, успешности в работе, социальной защищенности своего бытия. Соответственно, востребованы те художественные произведения, в которых эти социальные ожидания очевидно заявлены и представлены в привлекательной художественной форме. Нормально, что массовая аудитория любит романы, фильмы, спектакли, в которых добро традиционно сильнее зла; Золушка за долготерпение, трудолюбие, добропорядочность получает своего принца, бескорыстный страж порядка противостоит клану мафиози и «спасает мир», «плохой парень» исправляется и становится ценным социальным субъектом. Это – свидетельство общественного душевного здоровья. Ибо социальное назначение культуры – производство и воспроизводство норм, образцов, ценностей, создающих оптимальный фон социального взаимодействия и толерантной терпимости, исключающих разрушительное отношение к человеку и обществу. Поэтому преступник, лжец, законченный циник не может быть «героем» массового искусства по определению.

Появление массовой культуры и массового искусства связано с глобальными социокультурными сдвигами, а не с порчей природного безупречного вкуса огромного числа людей, веселящихся на луту в хороводах и завещающих нам это бесхитростное занятие.

В обществе всегда была культура, создаваемая как самим народом, так и для народа, всегда было народное культуропотребление. В определенной мере такую культуру можно

характеризовать как массовую. Для ее восприятия не нужны специальная теоретическая подготовка, образованность, отточенный художественный вкус. Она базируется на универсальных психологических и даже психофизиологических механизмах восприятия, обращается к эмоциональной сфере, беспрочно рассчитана на людей с разным уровнем развития, объединяя их в единый уровень самоидентификации. Это – признаки массовой культуры.

В рамках массовой культуры массовый продукт создается немногими (как правило, не дилетантами и любителями, а профессионалами) и средствами массовой коммуникации, который распространяется на широкие слои населения. Процессы массовизации общества, с одной стороны, и создание технологий тиражирования массовой культурной продукции, с другой, привели к тому, что народная культура разделилась на народное культуротворчество (фольклор) и народное культуропотребление (массовую культуру).

С конца XIV века искусство начало переход от церковных к светским жанрам искусства: от храма к дворцу, от песнопений к опере, от иконы к пейзажу и портрету, от жизнеописания святых к реалистическим хроникам. Эти культурные продукты создавали профессионалы. Но светское искусство на протяжении нескольких столетий функционировало только в образованных слоях общества в качестве элитарного. И лишь на рубеже XIX – XX веков создаваемая профессионалами культура для немногих стала уступать место культуре для большинства. Достаточно быстро оформились основные компоненты массовой культуры – популярная беллетристика, комиксы, кинематограф, легкая музыка, массовая реклама. Не вся продукция массовой культуры выдерживает проверку художественным вкусом, сохраняя изначально примитивный уровень.

Этот примитивизм объективно обусловлен. Генезис массового общества и соответствующей ему культуры связан с процессами урбанизации и индустриализации труда. Приспособление к технической среде требовало немало душевных затрат. Нервного напряжения. Возникла потребность в интенсивном отдыхе, быстром восстановлении психического равновесия после монотонного трудового дня. Востребованными становятся легкие для восприятия, развлекательные представления, фильмы, картины, публикации.

Массовая культура – это прежде всего зона рекреации, а не решения «вечных вопросов». Массовая культура сегодня – современный мейнстрим. Элитарная культура, фольклор, авангард, контркультура – культура меньшинства. Потому следует развивать и культивировать лучшие образцы массовой культуры. Чарли Чаплин, Эдит Пиаф, Марк Бернес, Владимир Высоцкий, Виктория Токарева, Эльдар Рязанов, Гайдай и Никита Михалков – это массовая культура. Высокомерное отношение к массовой художественной продукции как к браку неоправданно и соответствует лишь весьма пристрастному пониманию социальной реальности. Средства массовой информации сообщают, что самый высокий телевизионный рейтинг имели фильмы «Мастер и Маргарита», «Идиот», «Остров». В литературе востребованы романы Л.Улицкой, В.Пелевина. Возникает крамольная мысль, что контент телевидения и массовой литературы скорее выражает вкусы и уровень игроков культурного рынка, нежели реципиентов художественного продукта – читателей, зрителей, слушателей. Не публика дура... Трудно согласиться с Т. Адорно и Г. Маркузе, что массовая культура – это порабощение сознания и удовлетворение ложных потребностей. С подобными характеристиками массовая культура не смогла бы стать системообразующим социальным феноменом, способным гармонично ассимилировать явления как элитарной, так и альтернативной контркультуры.

Контркультура направлена на формирование принципиально новых моделей, принципов, образцов, жизненных стилей, противостоящих господствующей на данный момент культуре. Рок-музыка, абстрактная живопись долгое время существовали в рамках контр-

культуры, пока постепенно не были втянуты в орбиту культуры массовой. Этот переход весьма показателен. То, что сначала воспринимается как противовес массовым вкусам и потребностям, постепенно осваивается публикой, входит в иерархию ее предпочтений, преобразуется под ее вкусы и запросы, а в конечном счете способствует укреплению социального целого.

Элитарная культура малодоступна остальным слоям общества вследствие отсутствия у них причастности к финансовым ресурсам, образованию, системе социализации. Но даже авангард как своеобразная контркультура в масштабах элитарности пытается обнаружить общий смысловой фокус своих взаимоотношений с публикой, пытаясь упроститься для желанной восприимчивости.

По сути массовая культура – современный маркер для обозначения мотивационной ситуации в социокультурной среде, вывешивающий обостренные проблемы и противоречия в ней.

Хохлова Л. В., г. Нижний Тагил

ФИЛОСОФИЯ КАК АРТЕФАКТ КУЛЬТУРЫ

При крайне разнообразной трактовке в культурологии функций культуры интегрирующая функция признаётся всеми авторами. На наш взгляд, в интерпретации данной функции культуры необоснованно игнорируется роль философии. Нам представляется продуктивным подход к философии как к универсальному артефакту культуры. Очевидно, что отношение «культура – личность» выходит за рамки социализации личности. В культуре происходит передача не только социального, но и духовного опыта. Именно в этом отношении философия и выступает как артефакт культуры.

Исследуя исторические типы культуры, мы обращаемся к философской рефлексии. Именно через неё обнаруживается, с одной стороны, преемственность в культуре, а с другой, детерминация новаторства в культуре. Интегрирующим духовным началом в культуре выступает философская картина мира. Философская картина мира позволяет анализировать как динамику культуры через рассмотрение возможного и действительного, так и её статику через критический анализ взаимодействия мифологической, повседневной, религиозной и научной картин мира. Обращение к философской картине мира объясняет феномен бесконечного разнообразия и специфики культур при достаточно общих ценностных характеристиках материальной составляющей культуры. Если с позиции историка рассуждения об альтернативе в истории имеют сомнительную ценность, то рассмотрение возможностей в развитии культуры является единственной возможностью объективного подхода к исследованию детерминаций нового в культуре. Специфика искусства, религии, морали в истории культуры, рассмотренные через призму философской картины мира позволяют прогностически исследовать тенденции современного общества. На наш взгляд, в целеполагании новых направлений и тенденций развития культуры реализуется важная составляющая интегрирующей функции культуры. Целеполагание обнаруживается через философствование. Философская картина мира – это рефлекслирующая культура, а «философствование – мера критики культуры» (Ахизер).

Актуализация философской картины мира для личности происходит через менталитет, преобладающий в культуре. Кантовская традиция соотнесения философского мышления, нравственности и свободы позволяет предположить, что степень свободы мышления личности адекватна философской картине мира, сформированной в данной культуре. Подчёркнём многообразие степеней свободы мышления как альтернатив мифологического и философского, догматического и критического, рецептурного и свободного, репродуктивного и продуктивного мышления.